

А.С. ДЕРБЕНЕВ

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ И АНГЛО- АМЕРИКАНСКОЕ НЕФТЯНОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1944 года

Формирование политики США в отношении ближневосточных государств в 1939–1945 гг. является важнейшим аспектом политической и дипломатической истории Второй мировой войны. На примере Саудовской Аравии, которая до войны находилась преимущественно в сфере влияния Великобритании и вне зоны непосредственных внешнеполитических интересов США, можно проследить процесс вовлечения Аравийского полуострова и Персидского залива в сферу американских интересов. Следует отметить, что тема отношений США с Саудовской Аравией в годы Второй мировой войны недостаточно разработана как зарубежными, так и российскими исследователями. В настоящей статье мы хотели бы дать по возможности целостную и комплексную характеристику взаимовлияния нефтепромышленных компаний и руководителей США в процессе разработки политики в отношении Саудовской Аравии, а также оценить степень и направления англо-американского взаимодействия в связанных с нефтедобычей вопросах в рассматриваемый период.

С началом Второй мировой войны саудовская политика Вашингтона становится существенно инициативнее, поскольку в специфических условиях того времени чрезвычайное значение приобретал нефтяной фактор. Американский историк М. Лабелле пишет, что “богатое нефтью саудовское королевство в годы Второй мировой войны получило статус стратегического союзника США. Политическому сближению способствовали общие взгляды Вашингтона и Эр-Рияда на вопросы национальной безопасности и военной помощи США саудовцам. Король Саудовской Аравии Абдул-Азиз Ибн Сауд стремился дистанцироваться от своего – имперского хозяина – Великобритании, которая поддерживала давних врагов Саудовской Аравии Иордан и Ирак”¹. Д. Ленцовский, в свою очередь, показывает, что до начала 1940-х годов США фактически не принимали в расчет Саудовскую Аравию². Д. Кёрк отмечает, что американские концессии в Персидском заливе, приобретенные накануне войны, были скромными³. По мнению же Б. Кунихолма, к началу войны нефтяные компании Америки фактически держали под контролем нефтедобычу в Саудовском королевстве и в Бахрейне⁴. Некоторые основания для такого утверждения имеются. В 1933 г. министр финансов Саудовской Аравии Абдулла аль-Сулейман и технический директор “Стандард ойл оф Калифорния” (Standard Oil of California) Ллойд Гамильтон подписали соглашение о предоставлении нефтяной компании “исключительных прав” на нефтяную разведку 360 тыс. кв.м на востоке Саудовской Аравии. 3 марта 1938 г. американскими геологами

Дербенев Андрей Сергеевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета.

¹ *Labelle M.* The Only Thorn: Early Saudi-American Relations and the Question of Palestine, 1945–1949. – *Diplomatic History*, v. 35, 2011, p. 257–258.

² *Lencowski G.* The Middle East in World Affairs. New York, 1962, p. 439–440.

³ *Kirk G.* The Middle East in the War. London, 1954, p. 22–23.

⁴ *Kuniholm B.* The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton, 1980, p. 178–179.

были обнаружены богатейшие нефтяные месторождения на востоке и юге саудовского королевства. После этого в 1939 г. в Рас-Таннуре был построен нефтеперерабатывающий завод⁵. Тем самым стратегическое значение арабского королевства возросло. Это обстоятельство было особенно важно во время Второй мировой войны, поскольку контроль над стратегическим сырьем приобрел всё большее значение⁶.

В рассматриваемый период дальновидный монарх показывал пример успешного сочетания военно-политического и экономического аспектов в развитии отношений с США и Великобританией. Ибн Сауду удалось надежно обезопасить границы своего государства, которое находилось в окружении государств с проанглийскими режимами (в Трансиордании и Ираке правили представители Хашимитской династии, враждебной саудовцам). Король Трансиордании Абдалла, злейший враг Абдул-Азиза, вынашивал планы по созданию “Великой Сирии”, которая должна была включать в себя территорию Трансиордании, Сирии, Ирака, Ливана, Палестины и все провинции Саудовской Аравии. Ибн Сауд, естественно, был намерен воспрепятствовать осуществлению планов Абдаллы. Правительство Саудовской Аравии искало защиты у западных государств. В Лондоне полагали, что поскольку США были сильно заинтересованы в саудовской нефти, то они должны были защитить интересы Саудовской Аравии и “поставить на место” Хашимитов в Трансиордании и Ираке⁷.

В июне 1941 г. американский посланник в Каире А. Кёрк сообщал в Вашингтон о необходимости оказания правительству Саудовской Аравии финансовой помощи⁸. Спустя некоторое время министр внутренних дел США Г. Икес в разговоре с Рузвельтом отметил: “Как мне кажется, будущее зависит от нефти гораздо сильнее, чем от любого другого фактора”. Икеса беспокоило то, что сокращение разведки нефтяных площадей приведет к тому, что США будут отставать от остального мира. По его оценкам, Соединенные Штаты обладали нефтью, которой хватило бы на ближайшие 15 лет. Кроме того он отметил, что после поражения СССР Германия попытается захватить Персидский залив⁹.

В январе нового 1942 г. вопрос об арабском топливно-энергетическом комплексе обсуждался в ходе консультаций у президента Ф. Рузвельта и внешнеполитических стратегов с представителями американского нефтяного бизнеса. Хозяин Белого дома особый интерес проявил к богатым нефтяным запасам Аравийского полуострова, отметив, что США необходимо расширить производство и импорт нефти в ближайшие годы. Говоря о задачах американской политики в энергетической сфере применительно к ближневосточному региону, Икес сформулировал следующую задачу: “Соединенным Штатам крайне важно использовать все имеющиеся средства для обеспечения своей экономики энергоресурсами. Соединенные Штаты не располагают достаточными запасами нефти, что самым серьезным образом отражается на экономике страны. Необходимо предпринять действенные меры для решения данной проблемы”¹⁰. После совещания Икес в беседе с Рузвельтом констатировал, что американские специалисты, используя современные технические средства для переработки саудовской нефти, добились получения качественного топлива, которое соответствует всем необходимым нормам. Вашингтон, в свою очередь, задан целью более серьезной экономической

⁵ *Anderson I.* *Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A Study of the Dynamics of Foreign oil Policy, 1933–1950.* New Jersey, 1981, p. 25–26.

⁶ *David S.* *Oil and the American century: The Political Economy of U.S. Foreign Oil Policy 1941–1954.* Baltimore, 1986, p. 140–141.

⁷ *Labelle M.* *Op. cit.*, p. 259; *Saudi Arabia enters the modern world: Secret U.S. documents on the emergence of the Kingdom of Saudi Arabia as a world power, 1936–1949*, v. IV. Salisbury, 1980, p. 14–15.

⁸ *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers* (далее – FRUS). 1941, v. III. *The British Commonwealth. The Near East and Africa.* Washington, 1959, p. 638–639.

⁹ *Stephen R.* *Harold Ickes and United States Foreign Petroleum Policy Planning 1939–1945.* – *The Business History Review*, v. 57, №3, 1983, p. 368.

¹⁰ *Ibid.*, p. 369–370.

привязки Аравийского полуострова и Персидского залива к экономике США. Борьба за контроль над маршрутами транспортировки нефти являлась в тот период одним из ключевых аспектов соперничества в регионе¹¹. 1 мая в Джидде открылось американское консульство во главе с опытным дипломатом Дж. Музом-младшим¹².

Осенью 1942 г. П. Аллинг, глава Отдела госдепартамента по ближневосточным делам, выступая в Белом доме, подчеркнул неизменную важность теплых отношений с Саудовской Аравией. Дипломат так прокомментировал свое отношение к развитию отношений с нефтяным эмиратом: «Дахран является богатейшим источником нефти на Ближнем Востоке, в этой связи мы объективно заинтересованы в добыче саудовской нефти на длительную перспективу. Британское правительство оказывает большую материальную помощь королевству. Лондон полон решимости потребовать с нас компенсацию за право добычи нефти на полуострове»¹³.

В январе 1943 г. заместитель госсекретаря по экономическим вопросам Д. Ачесон направил администратору программы ленд-лиза Э. Стеттиниусу письменное напутствие перед консультацией с президентом, которая была запланирована на февраль 1943 г. Ачесон призывал Стеттиниуса добиваться углубления доверительных отношений с Ибн Саудом путем оказания помощи по ленд-лизу. «Королевство Саудовская Аравия является единственной крупной державой на Ближнем Востоке, которая не входит в зону действия закона о ленд-лизе. Воздушное пространство Саудовской Аравии представляет стратегическое значение, ее воздушно-транспортные коммуникации открывают путь в Индию и на Дальний Восток. Кроме того, Ибн Сауд заинтересован в реальной помощи с нашей стороны, а мы заинтересованы в арабской нефти»¹⁴, – отметил Ачесон. Стеттиниус, в свою очередь, направил меморандум президенту, в котором говорилось, что Саудовская Аравия имеет жизненно важное значение для защиты США и, следовательно, право на ленд-лиз. 18 февраля 1943 г. президент подписал исполнительное распоряжение №8926 о включении Саудовской Аравии в зону действия закона о ленд-лизе¹⁵. По мнению А. Миллера, этот шаг обуславливался стратегическими соображениями, поскольку США планировали получить доступ к воздушному пространству Саудовской Аравии и использовать его для военных действия против Японии¹⁶. Установившееся затишье на дипломатическом фронте было прервано визитом американского генерала П. Харли в Саудовскую Аравию в июне 1943 г. 9 июня саудовский монарх и генерал провели продолжительную встречу, обсудив комплекс вопросов двустороннего сотрудничества, в том числе и поставки продукции в Саудовскую Аравию по ленд-лизу. После беседы генерал в письме на имя госсекретаря сообщил, что Ибн Сауд – очень влиятельная фигура в арабском мире. Харли отмечал, что «король придавал важное значение нашей встрече, он попросил своих приближенных и моих помощников оставить нас наедине, чтобы избежать огласки «неудобных вопросов». Король произвел впечатление опытного дипломата, он с большим

¹¹ John F., Chandler H. A History of the Petroleum Administration for War, 1941–1945. Washington, 1946, p. 174–175.

¹² До назначения в Джидду Муз в должности посланника четыре года провел в Багдаде, затем два года в Сирии. Он хорошо ориентировался в ближневосточной проблематике. Подробнее об установлении дипломатических отношений между США и Королевством Саудовская Аравия см.: Дербнев А.С. Вашингтон – Эр-Рияд: у истоков дипломатических отношений. – Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013, № 2, с. 107–114.

¹³ FRUS, 1942. The Near East and Africa. Washington, 1963, v. IV, p. 576.

¹⁴ FRUS, 1943. The Near East and Africa. Washington, 1964, v. IV, p. 855; Saudi Arabia enters the modern world: Secret U.S. documents on the emergence of the Kingdom of Saudi Arabia as a world power, 1936–1949, v. IV. Salisbury, 1980, p. 136.

¹⁵ FRUS, 1943, v. IV, p. 858–860.

¹⁶ Miller A. Search For Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939–1949. Chapel Hill, 1980, p. 70. См. также об этом: The Memoirs of Cordell Hull, v. II. New York, 1948, p. 1511–1517.

уважением относится к нам и ясно выразил стремление продолжать дружеские отношения с Америкой, в которых нуждается его народ. Саудовская Аравия находится в окружении стран с проанглийскими режимами, поэтому королевскому правительству приходится выверять каждый шаг». На Харли королевский прием произвел глубокое впечатление. «Ибн Сауд осторожно относится к американским дипломатам. К английскому дипломату Джордану король расположен более явно, так как полагает, что за всеми действиями американской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке стоят сионисты, однако отношение лично к президенту США [у него] сугубо позитивное». Король весьма заинтересован в том, чтобы саудовские нефтяные месторождения разрабатывались американскими нефтяными компаниями. Американское правительство, – продолжал Харли, – должно оказывать поддержку нефтяным компаниям для того, чтобы капитал национального бизнеса за рубежом находился под бдительным контролем государственных структур»¹⁷. Вернувшись в Вашингтон, Харли дал интервью известному американскому журналисту Д. Пирсону. Через неделю он опубликовал интервью в одном из центральных печатных изданий Америки, в котором, ссылаясь на П. Харли, сообщал, что Абдул Азиз является самой сильной политической фигурой в арабском мире, король полон решимости изгнать всех евреев с арабской земли и американский генерал всецело поддерживает короля в этом вопросе. В течение всей следующей недели Харли получал письма с угрозами от представителей сионистского лобби, а конгресс пригрозил начать расследование в отношении американского генерала, который, предвидя возможные последствия, сообщил президенту о том, что никогда не делал подобных заявлений, о которых пишет Пирсон. Рузвельт поручил госдепартаменту в официальном порядке опровергнуть сообщение журналиста¹⁸.

14 июня 1943 г. госсекретарь К. Хэлл направил президенту меморандум, в котором выражал свою озабоченность по поводу нефтяной промышленности. Следует добавить, что ранее, 8 июня, свои меморандумы представили Объединенный Комитет Начальников Штабов (ОКНШ) и адмирал У. Леги (11 июня). Среди прочего в них говорилось о необходимости установления контроля над месторождениями нефти за рубежом. В меморандуме ОКНШ подчеркивалось, что Саудовская Аравия располагает богатыми запасами нефти¹⁹. 26 июня госсекретарь К. Хэлл, военный министр Г. Стимсон, командующий ВМС Д. Форрестол и министр внутренних дел Г. Икес явились в Белый дом на встречу с президентом Ф. Рузвельтом и руководителем совета по военной мобилизации Д. Бирнсом. Стимсон отметил необходимость существенно увеличить национальные нефтяные запасы. Американские дипломаты и военные возлагали надежды на латино-карибские страны и в особенности на Ближний Восток в частности на топливно-энергетические ресурсы Саудовской Аравии, где американский нефтяной бизнес доминировал. Гости президента всецело поддержали инициативу создания Корпорации нефтяных запасов (Petroleum Reserves Corporation)²⁰.

В тот же день Рузвельт коротко ответил: «Полностью согласен. Крайне важно, чтобы решение об этом было принято сегодня ввиду крайнего срока. ФДР»²¹. Главная цель Корпорации состояла в производстве нефтепродуктов за пределами Соединенных Штатов, а также в планировании дальнейшего развития Корпорации. Последнее предложение было добавлено Ф. Рузвельтом к предложению министра торговли США

¹⁷ *Irvine A.* Lend-Lease for Saudi Arabia: A Comment on Alternative Conceptualizations. – *Diplomatic History*. 1979, v. 3, p. 415.

¹⁸ *Ibid.*, p. 416.

¹⁹ *Stoff M.* The Anglo-American Oil Agreement and the Business. – *History Review*, 1981, v. 55. № 1, p. 65–66.

²⁰ *Stimson H.* Diaries. New Haven, 1974, p. 94.

²¹ *Ibid.*, p. 95; FRUS, 1943, v. IV, p. 921–929.

Дж. Джонсона, который 30 июня 1943 г. выступил с публичным заявлением о создании Корпорации во главе с Г. Икесом²².

Следует отметить, что важным событием, повлиявшим на отношения между США и Великобританией по нефтяной проблематике, явилось предложение американской стороны английским коллегам подписать соглашение о добыче нефти на Ближнем Востоке на равных условиях. Между тем американский президент направил полковника Г. Хоскинса на переговоры с Ибн Саудом для решения вопроса о добыче нефти в Саудовской Аравии Корпорацией нефтяных запасов. В связи с данным обстоятельством Хоскинс в ходе официального визита в Саудовскую Аравию в августе 1943 г. провел ряд встреч с королем Ибн Саудом и его правительством. 16 августа на встрече с монархом он изложил основные положения деятельности Корпорации нефтяных запасов в королевстве. После встречи он уведомил президента о том, что король заинтересовал данный вопрос. 27 августа после длительных бесед с Ибн Саудом Хоскинс, оценивая роль правящей элиты королевства, заключил, что арабы уделяют повышенное внимание реализации этого проекта. Исходя из своих национальных интересов, король заявил, что этот проект укрепит связи с американским правительством и благоприятно отразится на положении королевства в арабском мире. Кроме того, следует отметить другое заявление Хоскинса, в котором говорилось о том, что французские и британские нефтяные компании, добывающие нефть на Ближнем Востоке, показали свою слабость. Американский нефтяной бизнес в регионе застрахован от возможных перебоев нефтяных поставок, по той простой причине, что более грамотно организовал работу, необходимую для обеспечения нефтедобычи. Основная цель миссии Хоскинса – выяснить позицию Ибн Сауда по нефтяной проблематике – была достигнута. Кроме того, полковник обсудил с саудовским лидером и палестинский вопрос²³. Осенью 1943 г. директор отдела внешних связей Национального нефтяного комитета Дж. Дьюк и вице-президент Калифорнийско-Арабской нефтяной компании (КАСОК; California-Arabian Standard Oil Co.) провели рабочую встречу с директором Англо-иранской нефтяной компании (Anglo-Iranian Oil Co.) Б. Джексоном. Стороны обсудили вопрос о границах контроля маршрутов транспортировки нефти из Персидского залива. Дьюк сообщал Рузвельту, что “англичане активно добывают арабскую нефть, и именно сейчас наступил выгодный момент для британского и американского правительств для решения различных вопросов, касающихся арабской нефти, поскольку после войны решение этих проблем выглядит весьма неопределенно”. К меморандуму Дьюк приложил записку с предложением начать поисково-разведочные работы для получения наиболее точных данных о нефтяных залежах Саудовской Аравии. Он отмечал, что эта территория некогда была центром мира и процветания древней цивилизации Месопотамии, ирригационные системы которой разрушили варвары. Дьюк полагал, что этот регион имеет огромное значение не только для Ближнего Востока, но и окажет сильное влияние на мировую торговлю. Кроме того, он подчеркивал, что правительство должно приложить максимум усилий для стабильного использования необходимых видов стратегического сырья данного региона, который наиболее перспективен в плане наличия богатых запасов нефти²⁴.

Разумеется, некоторое беспокойство вызывали у Джексона и его компаньонов по Англо-иранской нефтяной компании деятельность Корпорации нефтяных запасов на Аравийском полуострове. Несмотря на опасения, англичанам ввиду доминирования их капитала на Ближнем Востоке удалось значительно снизить лицензионные платежи на добычу нефти. Однако они пытались вовлечь в нефтяной рынок региона аме-

²² The Memoirs of Cordell Hull, v. II, p. 1518–1520; FRUS, 1943, v. V, p. 930; A Documentary History of the Petroleum Reserves Corporation 1943–1944: Prepared for the Use of Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations, United States Senate. Washington, 1974, p. 8–9.

²³ FRUS, 1943, v. IV, p. 782–785.

²⁴ Childs J. Foreign Service Farewell: My Years in the Near East. Virginia, 1969, p. 147–148.

риканский нефтяной бизнес, чтобы совместными усилиями противостоять тому, что они называли советским экспансионизмом. Г. Икес вместо того, чтобы договориться с британцами о добыче нефти в Саудовской Аравии на равных условиях, пытался получить максимум концессий на разработку нефтяных месторождений в регионе, минуя соответствующее исполнительное распоряжение вышестоящих ведомств. Все вышесказанное означает, что 1943 г. стал важным хронологическим рубежом в американо-саудовских отношениях. Именно с этого времени в Вашингтоне стали уделять повышенное внимание Саудовской Аравии. 18 августа 1943 г. Икес сообщал президенту: “Несмотря на незначительный объем, занимаемый Саудовской Аравией во внешнеэкономических отношениях с США (исключая импорт нефти), американское правительство постоянно держит этот регион в фокусе своего внимания. Исходя из экономических соображений, мы возлагаем большие надежды на нефть Саудовской Аравии”. “Спрос на нефть внутри страны, – продолжал Икес, – за последние годы значительно возрос, таким образом, нам надлежит обеспечить добычу сырой нефти в других странах”. В полдень 10 июня он встретился с президентом. Икес заявил, что к концу 1944 г. Америка будет не в состоянии обеспечить нефтью не только армию, но и промышленность. Рузвельт заметил: “Всем нам надо незамедлительно предпринять меры, для решения этой проблемы. Необходимо получить гораздо больший доступ к арабской нефти, чем британцы, чтобы обеспечить максимальные поставки нефти из Саудовской Аравии в короткие сроки. Контрольный пакет акций Корпорации нефтяных запасов должен концентрироваться в руках правительства США для увеличения возможностей наращивания добычи нефти”²⁵. У Икеса созрел собственный план. Теперь в его руках был важный инструмент – нефтяная Корпорация. С ее помощью он планировал национализировать КАСОК. Рузвельт, в свою очередь, прекрасно знал о разногласиях между Икесом и Ноксом, с одной стороны, и советником госдепартамента по экономическим вопросам Г. Фейсом с другой. Последний был сторонником свободной конкуренции между КАСОК и Корпорации нефтяных запасов. Фейсу удалось через государственный департамент заблокировать проект Корпорации нефтяных запасов о поэтапной национализации активов Касок поскольку “Корпорация Икеса не может самостоятельно реализовывать масштабные проекты без согласования всех нюансов с руководителем внешнеполитического ведомства”. Хэлл встал на сторону Фейса, он поддержал его инициативу в вопросе о том, что нефтедобычей в Персидском заливе должны заниматься и Касок и Корпорация нефтяных запасов на равных условиях²⁶. Другие американские нефтяные монополии, Сокопи-Вакум (Socopy-Vacuum) и Стандарт Ойл Нью Джерси (Standard Oil New Jersey), совместно с военно-морским нефтяным советом подготовили проект по созданию крупнейшего на Ближнем Востоке нефтеперерабатывающего завода в Рас-Таннуре. Стоимость проекта оценивалась в астрономическую сумму – 100 млн долл. Выше уже говорилось о том, что государственный департамент не разделял планы руководителя Корпорации нефтяных запасов Икеса о поэтапной национализации КАСОК. О разногласиях Хэлла и Икеса в свое время ходило немало разговоров. Когда стало ясно, что план Икеса окончательно провален, Рузвельт потребовал от госдепартамента предоставить ему сведения об американских концессиях на Ближнем Востоке.

Заместитель госсекретаря Э. Стеттиниус 1 ноября 1943 г. направил президенту соответствующий меморандум. В Белом доме полагали, что усиление американского влияния на Аравийском полуострове не в последнюю очередь связано с активным взаимодействием между официальным Вашингтоном и крупными американскими нефтяными монополиями. В Вашингтоне решили укрепить диалог с КАСОК, Бахрейн Петролеум Компани (Bahrain Petroleum Company) и Кувейт Ойл Компани (Kuwait Oil Company), чтобы использовать совместный потенциал с пользой для США. С этой целью Стеттиниус направил президенту соответствующий меморандум 1 ноября

²⁵ Ibid., p. 148–149.

²⁶ *Staff M. Op. cit.*, p. 67.

1943 г., в котором среди прочего были уточнены запасы сырой нефти Саудовской Аравии, оценивавшиеся, по последним американским данным, в 50 млрд баррелей. Среди прочего в меморандуме предлагалось обсудить принципы организации диалога между британским и американским правительствами для достижения соответствующих договоренностей о добыче нефти²⁷.

По данным осведомленного в связанных с нефтью вопросах Г. Фейса, 19 ноября Рузвельт и Хэлл провели рабочую встречу в американской столице. Хэлл отметил: “Крайне важно приложить совместные усилия для разработки ближневосточных нефтяных месторождений. Необходимо принять соответствующее соглашение между правительствами США и Великобритании”²⁸. По сведениям, имевшимся в распоряжении госсекретаря, стало известно, что англичане были готовы пойти на корректировку своей позиции по этому вопросу. Вашингтон, правильно оценив изменения в политике англичан, выступил с инициативой проведения переговоров по поводу арабской нефти с участием представителей только двух великих держав – США и Великобритании, которые были запланированы на 2 декабря. Кроме того, госсекретарь подчеркнул, что Икес не будет принимать участие в переговорах о ближневосточной нефти с британцами. 27 декабря Икес сообщил Рузвельту, что искренне рад тому началу переговоров Хэлла с англичанами, а также он выразил надежду, что диалог в данном направлении будет продолжен. Позже Икес направил письмо президенту, в котором просил включить себя в состав американской делегации на переговоры с британцами. К. Хэлл 1 января 1944 г. в письме на имя Рузвельта писал: “Я назначил руководителя нефтяного отдела госдепартамента председателем рабочей группы и директора отдела ближневосточных дел госдепартамента его помощником. Икес должен также направить представителя своего ведомства на переговоры”. Таким образом, Хэлл отказался включить Икеса в состав американской делегации на переговоры с британцами. “Я уверен, что на переговорах по ближневосточной нефти стороны обсудят все необходимые вопросы”, – отметил Хэлл²⁹.

Икес понимал, что достигнуть определенного прогресса в вопросах, касающихся ближневосточной нефти, совместно с британцами необходимо именно сейчас, в условиях войны, так как Саудовская Аравия была более независима от Великобритании, по сравнению с Египтом. Икес отметил: “Нефтяные проблемы на Ближнем Востоке требуют самых энергичных действий всех заинтересованных сторон. Проработкой некоторых аспектов данной проблемы, – рассуждает автор, – должны заняться компетентные специалисты различных ведомств. Решение более важных вопросов требуют самого пристального внимания высокопоставленных должностных лиц”. 5 января последовала реакция Хэлла. Госсекретарь напомнил Рузвельту, что изложил свою позицию в меморандуме от 1 января. Хэлл заявил буквально следующее: “Переговоры с британцами должны проходить на уровне заместителей руководителей ведомств”. Нетрудно заметить, что госсекретарь делал всё возможное, чтобы отстранить Икеса от участия в переговорах. На следующий день Хэлл направил письмо Икесу, в котором сообщил, что его участие не является необходимым условием. Состояние напряженности не проходило. Взрывоопасность ситуации подогревалась периодическими словесными перепалками между ними. Икес заявил, что “государственный департамент должен поставить в известность министерство внутренних дел о намечающихся переговорах с британцами по поводу ближневосточной нефти. Никакие доводы, приведенные Хэллом, не будут содействовать продуктивному развитию диалога между сторонами”. 8 января Хэлл писал Рузвельту: “Я полагаю, что переговоры руководства Корпорации нефтяных запасов с иностранными нефтяными компаниями следует отложить до весны 1944 г.”³⁰

²⁷ *David S. Op. cit.*, p. 29–30.

²⁸ *Feis H. Petroleum and American Foreign Policy. Stanford, 1944, p. 29.*

²⁹ *Ibid.*, p. 30.

³⁰ *Ibid.*, p. 31.

В начале февраля 1944 г. Рузвельт пригласил в Белый дом Икеса, президента Калифорнийской нефтяной компании Ф. Дэвиса и его заместителя Моффета. Рузвельт отметил: “Госдепартамент должен контролировать все вопросы, связанные с иностранными делами, – но, в первую очередь, я полагаю, что крайне важно развивать диалог с компаниями, чтобы быть в курсе их планов, после чего следует обсудить вопрос о ближневосточной нефти с британцами”. Одновременно с этим Икес представил президенту проект создания крупного нефтепровода из Персидского залива до нефтеперерабатывающих комплексов американских компаний в Саудовской Аравии. Его стоимость оценивалась в 20 млн долл. К созданию этой инфраструктуры планировалось подключить крупнейшие американские компании: Тексако ойл компании (Texaco) и Галф Ойл (Gulf Oil). Как и следовало ожидать, гости американского президента выразили свое возмущение действиями госдепартамента. “Ситуация вокруг арабской нефти похожа на ад”³¹.

18 февраля 1944 г. состоялся разговор между британским послом в Вашингтоне лордом Галифаксом и заместителем государственного секретаря С. Уэллсом, центральной темой которого стала ближневосточная нефть. Позже Галифакс в телеграмме, посланной в Лондон, сообщил о том, что отношение американцев к британским интересам в Аравии повергло его в шок. Спустя некоторое время он был принят в Белом Доме американским лидером. Главной темой их разговора были ближневосточные дела. Пытаясь разрядить обстановку, Рузвельт сразу же показал Галифаксу схему раздела по Ближнему Востоку. “Персидская нефть ваша, Ирак и Кувейт разделим. Что касается Саудовской Аравии, она наша”, – подчеркнул американский президент³².

19 февраля Галифакс направил британскому премьер-министру У. Черчиллю телеграмму, в которой среди прочего сообщал о том, что определенные американские круги считают, что позиции Великобритании в ближневосточном регионе ослабели. Показателен тот факт, что на переговоры с нашей делегацией они направили представителей среднего звена различных ведомств, тем самым продемонстрировав, что для них не существует неразрешимых задач на Ближнем Востоке. На следующий день Черчилль направил Рузвельту телеграмму, в которой отмечал: “В среде лондонской элиты имеются опасения, что Соединенные Штаты Америки пытаются лишить нас всех нефтяных ресурсов в регионе, от которых напрямую зависит снабжение нашего флота”³³. Вопрос о ближневосточной нефти стал предметом острых дискуссий на англо-американской конференции весной 1944 г. в Вашингтоне. Глава американской делегации Ч. Рейнер сообщил президенту о том, что удалось найти компромисс и прийти к соглашению с британцами только 8 августа. Его главной целью являлось обеспечение гарантий равенства всех заинтересованных сторон, включая стран-производителей в добыче и распределении нефти. Кроме того, соглашение предполагало создание Международного нефтяного комитета в составе восьми членов, в задачи которого входила оценка мировой потребности в нефти и распределение квоты среди различных стран. В обязанности комитета также входила подготовка отчетов для правительств обоих государств о мерах содействия развитию мировой нефтяной промышленности³⁴. После этих событий директора ряда нефтяных концернов США обратились в сенат с протестом, заявив, что англо-американское соглашение нарушает “антитрестовский закон Шермана” 1890 г. Однако заинтересованные круги в сенате блокировали в январе 1945 г. рассмотрение претензии³⁵.

³¹ *Stoff M.* Oil, War, and American Security: The Search for a National Policy on Foreign Oil. New Haven, 1980, p. 155–156.

³² *Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999, с. 296.

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 297.

³⁵ *Congressional Record. Proceeding and Debates of 82nd Congress.* Washington, 1952, v. 98, p. 8502.

С учетом сказанного следует обратить внимание на три основных момента. Во-первых, в связи с открытием в Саудовской Аравии богатейших нефтяных месторождений в 1930-х годах, вокруг них развернулась большая экономическая и политическая игра. На первом этапе в ней участвовали крупные англо-американские нефтяные компании. В 1943 г. в нее включилось американское правительство, стремясь укрепить свое экономическое присутствие в регионе и получить дополнительные возможности для усиления контроля над нефтеносными районами арабского государства. Конечно, Великобритания не могла безучастно наблюдать за всем этим, поскольку имела традиционные интересы в этом регионе. Американцы прекрасно понимали, что контроль над нефтью Аравии превращается в серьезный фактор политического влияния. Толчком к обострению борьбы за возможность добывать нефть в Саудовской Аравии явилось образование руководителями США Корпорации нефтяных запасов, которая поставила одной из важнейших своих задач превратить в сферу своего господства огромные нефтяные ресурсы Ближнего Востока, в том числе и Саудовского королевства. Эта задача совпадала с политическими установками американских властей. Американские представители предложили британскому правительству начать переговоры о разделе ближневосточной нефти. Очевидно, что официальный Лондон не желал идти на какие-либо уступки своему союзнику по антигитлеровской коалиции в политическом и экономическом отношении. Настойчивость, с которой представители госдепартамента и ряда других американских государственных структур добивались соглашения с английскими коллегами, объяснялась целым рядом факторов. Вашингтонская элита рассчитывала, видимо, что чем раньше удастся договориться с британскими коллегами, тем лучшие условия они смогут закрепить за собой на переговорах. Кроме этого, в самих США заинтересованные стороны оказались в силах преодолеть внутренние противоречия, несмотря на расхождения во взглядах по поводу разработки политики в отношении Саудовского королевства.

Во-вторых, прокладывая путь в географически удаленный ближневосточный регион, Белый дом и американские компании вынуждены были вырабатывать собственную экономическую политику и систему отношений в новой и зачастую незнакомой для них арабской макросреде. Интенсификация деятельности нефтяных компаний в конце 1930-х годов в Саудовской Аравии способствовала их закреплению на новых перспективных рынках, создавая репутацию и позитивный образ Соединенных Штатов. Важную роль сыграл «антиимпериалистический» имидж США на Ближнем Востоке. В определенной степени американский нефтяной бизнес в Саудовской Аравии стремился проводить собственную коммерческую политику, при этом оставаясь в рамках внешнеполитического курса своей страны. Воздействие нефтепромышленных компаний США на государственную политику эволюционировал, постепенно приобретая возрастающее значение. В этом заключался итог настойчивого стремления самого американского нефтяного бизнеса легализовать свое вмешательство и участие в государственных делах. После заключения англо-американского нефтяного соглашения в августе 1944 г. американские нефтепромышленные компании указали на нарушение их интересов в нефтяной сфере, сославшись на законодательный акт 1890 г. как на ущемление национальных интересов. Благодаря новому этапу ближневосточной политики США перед американской нефтяной промышленностью открывались значительные возможности.

В-третьих, Саудовская Аравия представляла интерес для Вашингтона как база для распространения американского влияния на Аравийский полуостров. США рассчитывали с помощью экономических рычагов создать благоприятный климат для улучшения отношений с Саудовской Аравией. Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что Вашингтон сумел потеснить Великобританию в борьбе за позиции в Саудовской Аравии.